

## Пять сценариев на век

В Первую мировую войну США официально вступили 6 апреля 1917 года, спустя почти три года после ее начала. За этот период в Европе и на других фронтах погибли миллионы солдат, в Атлантике были потоплены сотни судов, в том числе и с американскими гражданами и флагом на борту, воюющие коалиции глубоко увязли в кровопролитии и нарастающем истощении своих ресурсов. А в США в это время шла напряженная борьба множества социальных сил. Она могла привести к вступлению Соединенных Штатов в войну на стороне центральных держав, на стороне Антанты или как «третья сила», не входящая в состав ни одного из воюющих противников, либо только на тихоокеанском театре военных действий. США могли и не вступить в эту «европейскую войну»...

Почти тысяча дней и ночей были наполнены непрерывным самоопределением Нового Света. Америке следовало сделать выбор в отношении своей миссии в послевоенном мировом устройстве на век вперед и найти такую формулу взаимоотношений с ожидаемыми, но отнюдь не predetermined победителями и побежденными, которая гарантировала бы США место не меньшее, чем «первого среди равных», а в идеале — главного арбитра в мировой политике. Выражением этой формулы стала доктрина президента Вильсона. Вместе с большевистской доктриной «нет войнам» и «мир без аннексий и контрибуций» она образовала альтернативу геополитическим стратегиям, ввергшим мир в трагедию 100 лет назад.

В те времена к государствам высшей категории относились главным образом великие европейские державы, прежде всего Великобритания, Франция, Россия, Германия, Австро-Венгрия. США до начала войны в этом «оркестре великих» не состояли, они рассматривались европейцами как региональная, хотя и ключевая в западном полушарии, держава. Ни Лондон, ни Париж, ни Берлин не считались с мнением Вашингтона в решении каких бы то ни было мировых проблем. «Европоцентризм» был не абстрактной философской тезой, но практическим многовековым руководством в геополитике. По утвердившимся в те времена канонам внешнеполитического мышления и поведения только европейские гранды мировой политики имели право на колонизацию остального мира под флагом «цивилизаторства».

Перспективы развития международных отношений в этих условиях сводились к пяти вариантам: (1) мирный передел; (2) силовой передел мира между «империалистическими хищниками»; (3) отказ от империалистических принципов внешней политики через социальную антибуржуазную или (4) антиколониальную революцию. Гипотетически был и еще один вариант разрешения противоречий между странами — (5) создать эффективную международную структуру гармонизации международных отношений.

Реальный ход событий пошел по силовому пути, от которого не могли не сдетонировать внутренние социальные противоречия едва ли не во всех воевавших странах, вызвав каскад социальных революций, распад империй, развертывание мощного национально-освободительного движения. США в этой сложной игре идеологически сделали главную ставку на создание Лиги Наций под своим лидерством. Цель эта не была достигнута. Но США получили ценнейший опыт, которым в полной мере смогла воспользоваться администрация Ф. Рузвельта.

Спустя век видно также, что в реальности США играли и сыграли сеанс одновременной и долгой игры по всем упомянутым пяти сценариям. Пусть не всегда выбор своей линии и решения были точны, уместны, своевременны и последовательны, но они расширяли сферу, масштаб и статус участия США в мировой политике и мировой экономике.

Можно увязать в единый процесс мотивацию участия США в Первой и Второй мировой войнах, холодной войне, множестве локальных конфликтов. Его смысл сводится к одному — сначала к замещению Великобритании в роли мирового экономического доминанта и предотвращению попыток гегемонистской экспансии Германии и Японии, что было осуществлено к 1945 году, а затем к наращиванию и удержанию своей мировой гегемонии. В начале нынешнего века для США особенно ценным стало изучение опыта Великобритании на излете ее имперского величия.

Будучи по своей генеалогии страной, преодолевшей колониальную зависимость от Великобритании, пережившей гражданскую войну и обретшей социальный консенсус на демократических началах и идеалах, США не могли войти в мировую политику как банальный новый имперский лидер, сталкивающий прежнего гегемона с Олимпа. Американское лидерство должно было иметь иное идейное наполнение, нести мощный и привлекательный идеологический заряд. Тем более что политическая атмосфера эпохи была пропитана революционным настроением против всех форм колониализма.

В этом сложном контексте и складывались доктрина и практика американизма. Подобно этому развивается и обстановка в мире спустя век. Меняются нюансы, но опять перед нами все те же пять сценариев...

 А. Агеев

Авторский блог:  
[www.ageev.net](http://www.ageev.net)